

Н. Ф. Каптерев

**Патриарх Никон и царь
Алексей Михайлович**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Ф. Каптерев**
Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: Том 1 / Н. Ф. Каптерев – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 531 с.

ISBN 978-5-518-06607-6

ISBN 978-5-518-06607-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

данному вопросу и новые матеріалы, то естественно, что настоящее изслѣдованіе представляетъ изъ себя не воспроизведеніе стараго сочиненія, а совершенно новую работу, написанную послѣ повторнаго изученія всѣхъ относящихся къ дѣлу документовъ, причемъ нѣкоторые факты и явленія мною поняты и объяснены теперь значительно иначе, нежели какъ это было сдѣлано ранѣе.

Задача настоящаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, представить Никона какъ церковнаго реформатора, со всѣми сопровождающими эту его дѣятельность обстоятельствами; съ другой—показать тѣ особыя отношенія Никона къ свѣтской государственной власти, въ какія онъ, въ своемъ лицѣ, поставилъ патріаршую власть и какія потомъ онъ всячески старался обосновать и защитить, какъ законныя, уже и послѣ оставленія имъ патріаршей каѳедры. Рѣшеніе первой задачи составляетъ содержаніе перваго тома, рѣшеніе второй задачи войдетъ въ содержаніе втораго тома.

Наши историки обыкновенно видятъ въ Никонѣ единственнаго виновника произведенной при немъ церковной реформы: онъ былъ ея инициаторомъ, только ему она обязана своимъ проведеніемъ въ жизнь, такъ что она—церковная реформа была исключительно дѣломъ одного Никона, она составляетъ главное дѣло его патріаршества, его главную заслугу предъ церковію. Мною высказывается и выясняется на это дѣло совершенно другой взглядъ, болѣе согласный съ историческою дѣйствительностію, именно: инициатива произвести церковную реформу, въ смыслѣ объединенія нашихъ церковныхъ чиновъ, обрядовъ и богослужебныхъ книгъ съ тогдашними греческими, принадлежитъ не Никону, а царю Алексѣю Михайловичу и его духовнику—протопопу Стефану Вонифатьевичу. Они первые, еще до Никона, задумали произвести церковную реформу, ранѣе намѣтили ея общій характеръ и начали, до Никона, по немногу приводить ее въ исполненіе; они еще до Никона вызвали въ Москву изъ Кіева знающихъ греческій языкъ книжныхъ справщиковъ, съ помощію которыхъ еще до Никона уже начали исправлять наши книги съ греческихъ и, что главное, они же создали и самаго Никона, какъ реформатора-грекофила. Никонъ, сдѣлавшись патріар-

комъ, только выполнялъ ту программу, какая ему дана была, конечно въ самыхъ общихъ чертахъ, царемъ и Стефаномъ Вонифатьевичемъ. Правда, что въ самое выполненіе программы царь активно не вмѣшивался, предоставивъ въ этомъ дѣлѣ Никону полную свободу, почему практическое проведеніе реформы въ жизнь, въ томъ или другомъ видѣ, зависѣло уже исключительно отъ Никона, отъ его личныхъ взглядовъ, пониманія дѣла, его характера и такта. Самъ Никонъ никогда не считалъ себя инициаторомъ въ дѣлѣ книжныхъ исправленій и никогда не считалъ книжныя исправленія первою и главною задачею своего патріаршества. Оставивъ патріаршую кафедру, онъ совсѣмъ пересталъ интересоваться своею церковною реформою и, въ концѣ, даже отнесся рѣзко-отрицательно какъ къ тѣмъ самымъ грекамъ, по указаніямъ которыхъ онъ производилъ свои церковныя реформы, такъ и къ самымъ печатнымъ греческимъ книгамъ, на основѣ которыхъ главнымъ образомъ и велись всѣ книжныя исправленія во время его патріаршества.

Самъ Никонъ главную задачу, смыслъ и, такъ сказать, душу своего патріаршества видѣлъ и поставлялъ вовсе не въ книжныхъ и обрядовыхъ исправленіяхъ, а въ томъ, чтобы освободить церковь, въ лицѣ патріарха, отъ подавляющей ея всецѣлою зависимости отъ государства, чтобы слѣлать патріарха, какъ духовнаго главу церкви, не только независимымъ отъ государя, но и поставить его рядомъ съ царемъ, какъ другаго великаго государя, подчинить его контролю, какъ блюстителю и охранителю вѣчныхъ неизбѣмыхъ божественныхъ законовъ, не только церковную, но и всю государственную и общественную жизнь, поскольку послѣднія должны быть проявленіемъ всегда и для всѣхъ обязательныхъ божественныхъ заповѣдей и законовъ. Никонъ вѣрилъ и училъ, что *священство выше царства*, и всячески старался осуществить эту идею во время своего патріаршества практически, а послѣ оставленія патріаршей кафедры, горячо и усиленно старался защитить ее теоретически. Объ этомъ я подробно буду говорить во второмъ томѣ моего изслѣдованія, который подготавливается къ печати.

Г Л А В А I.

Церковно-реформаціонное движеніе во время патріаршества Іосифа и его главные представители.

Появленіе въ русскомъ обществѣ, послѣ такъ называемаго смутнаго времени, сознанія необходимости улучшить религіозно - нравственную жизнь всего русскаго народа. Разныя челобитныя къ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ съ жалобами на церковныя непорядки, на зазорное поведеніе бѣлаго и чернаго духовенства, на народныя языческаго характера суевѣрія и игрища, на разныя народныя пороки и недостатки. Правительственныя мѣры по поводу этихъ жалобъ. Образованіе въ Москвѣ кружка ревнителей благочестія. Глава кружка, царскій духовникъ, благосвѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ. Его придворная дѣятельность, его приверженность къ кіевлянамъ и грекамъ, его заботы о поднятіи нравственности и просвѣщенія среди духовенства и народа; поставленіе имъ, съ этою цѣлю, по разнымъ городамъ на протопопскія мѣста лицъ, извѣстныхъ своею строгою жизнью, истовостію въ совершеніи церковныхъ службъ, учительностію, ревностію къ насажденію благочестія въ народѣ и борьбою съ народными языческаго характера игрищами и суевѣріями. Образованіе изъ этихъ лицъ провинціального кружка ревнителей благочестія. Общій характеръ дѣятельности провинціального кружка ревнителей, задачи и цѣли, какія онъ преслѣдовалъ. Его взглядъ на относительное достоинство греческаго благочестія, греческихъ обрядовъ и чиновъ, сравнительно съ русскими.

Послѣ такъ называемаго смутнаго времени, когда почти повсѣмъ погибало русское царство, когда многое, прежде считавшееся такимъ твердымъ и незыблемымъ, пошатнулось, оказалось слабымъ и малоустойчивымъ, русская жизнь уже стала не удовлетворять очень и очень многихъ. Она—русская жизнь какъ то вся заколебалась, незамѣтно стала понемногу сдвигаться съ своихъ старыхъ дѣдовскихъ основъ и устоевъ, стала, хотя сначала ошупью и въ разбродъ, искать новыхъ путей, новыхъ болѣе культурныхъ силъ и средствъ для своего дальнѣйшаго существованія. Отсюда явились по-

пытки такъ или иначе реформировать ее, улучшить и усовершенствовать, причѣмъ бравшіеся за это дѣло подходили къ той же цѣли разными путями, съ разныхъ сторонъ и употребляли разныя средства. Одни—большинство видѣли причину всѣхъ происшедшихъ бѣдъ и нестроеній народной и государственной жизни въ низкой народной нравственности, въ народной испорченности и порочности, въ недостаточности ея проникновенія христіанскими и церковными началами. Поэтому они желали нравственно перевоспитать общество съ помощію борьбы съ остатками въ народѣ языческихъ суевѣрій, грубыхъ обычаевъ, языческаго характера народныхъ игрищъ, забавъ и увеселеній, желали на народъ болѣе мощнаго церковно-религіознаго воздѣйствія. Въ этихъ видахъ они усиленно стремились прежде всего привести въ порядокъ нашу тогдашнюю церковную жизнь, въ которую вкралось много нестроеній и непорядковъ, именно: они рѣшительно возставали противъ порочной и зазорной жизни духовенства, усиливались ввести въ отправленіе всѣхъ церковныхъ службъ чинность, истовость, учительность, чтобы сдѣлать церковныя службы вразумительными и назидательными для народа. Другіе думали поставить дѣло шире: желали еще исправленія нашихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ, пересмотра и исправленія всѣхъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, съ помощію свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей, такъ какъ были убѣждены, что наши церковныя книги, чины и обряды потерпѣли, вслѣдствіе разныхъ причинъ, нѣкоторыя нежелательныя измѣненія, сдѣлавшія ихъ кое въ чемъ непохожими на настоящіе древне-церковныя православныя чины и обряды. Третьи, не отрицая указанныхъ причинъ, видѣли еще коренной недостатокъ тогдашней русской жизни въ полномъ отсутствіи у русскихъ просвѣщенія, какихъ бы то нибыло научныхъ знаній, вообще въ ихъ умственной темнотѣ и невѣжествѣ, почему думали и стремились завести къ Москвѣ, съ помощію ученыхъ грековъ и кіевлянъ, правильно устроенную строго православную школу, чтобы при ея посредствѣ насаждать среди русскихъ недостающія имъ знанія и просвѣщеніе. Наконецъ были и такіе, хотя еще и очень немногіе, которые, то сознательно, то безсознательно, стремились сблизиться съ иновѣрнымъ просвѣщеннымъ западомъ, усвоить, путемъ подражанія и заим-

·ствованія, его обычаи, внѣшнюю обстановку его жизни, а въ концѣ—западныя знанія и науку. Часто всѣ эти стремленія и направленія перепутывались и смѣшивались между собою и даже у одного и того же лица. Вообще въ переходныя эпохи, когда только что зарождаются и начинаютъ формироваться въ народной жизни новыя направленія и теченія, ихъ трудно бываетъ выслѣдить съ полною ясностію и опредѣленностію, такъ какъ онѣ сами еще очень неясны, неопредѣленны, а ихъ носители и выразители не рѣдко являются непослѣдовательными, а иногда и противорѣчивыми. Къ тому же: самыя зарождающіяся новыя направленія въ жизни почти всегда встрѣчаются затемненными сторонниками, къ существу дѣла неотносящимися обстоятельствами, разными случайными и побочными явленіями.

Среди различныхъ новыхъ направленій, начавшихъ у насъ появляться послѣ смутнаго времени, и имѣвшихъ въ виду обновить, улучшить нашу народную жизнь, прежде всего съ особою силою выступило стремленіе улучшить крайне разшатавшуюся народную нравственность, возвысить общій уровень христіански религіозной жизни народа, стоявшей доселѣ еще на довольно низкой ступени, и даже сохранившейся въ себѣ много языческаго; стремленіе исправить тогдашнее духовенство и самую церковную жизнь, въ которую вкрались многія нестроенія, особенно въ сферѣ отправленія церковныхъ службъ. Это стремленіе вызвало прежде всего появленіе различныхъ челобитенъ, исходившихъ отъ частныхъ лицъ, которыя, проникаясь ревностію къ благочестію, обращаются къ патріархамъ и къ самому государю съ ходатайствами, чтобы они предприняли мѣры къ уничтоженію общественныхъ недостатковъ и пороковъ, къ улучшенію церковной и вообще нравственно-религіозной жизни народа и самого духовенства.

Въ 1636 году девять нижегородскихъ священниковъ, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый потомъ Іоаннъ Нероновъ, подали патріарху Іоасафу челобитную, въ которой они довольно подробно указываютъ на различныя церковныя безпорядки и нестроенія, на зазорное поведеніе приходскаго духовенства, на его лѣнь и небреженіе къ духовно-нравственнымъ потребностямъ пасомыхъ, на его пьянство и безчинство, на крайне непристойное и безчинное поведѣніе

молящихся въ храмахъ, на грубыя съ явнымъ языческимъ характеромъ народныя забавы и увеселенія, свидѣтельствующія объ отсутствіи во всемъ народѣ истинной христіанской религіозности, доброй нравственности и добрыхъ христіанскихъ нравовъ. Въ виду этого челобитчики умоляютъ патріарха позаботиться „о исправленіи церковнемъ; о часѣхъ съ обѣднями и о постныхъ безвременныхъ вечерняхъ“. Они просятъ патріарха: „учени, государь, свой святильскою указъ, чтобъ по преданію св. апостоль и святыхъ истинно славился Богъ, и до конца бы церкви Божія въ лѣности и въ небрежии не разорилась, и намъ бы въ исправленіи и въ скудости вѣры до конца не погибнути; и вели, государь, на тѣ дѣла о церковномъ исправленіи: какъ пѣти часы и вечерни въ постъ великій и о мятежи церковнемъ, что неистовствуютъ въ церквахъ шпыни и прокураты, и о играхъ бѣсовскихъ, дати свои государевы святильскія грамоты“¹⁾.

Неизвѣстный, въ челобитной къ патріарху Іосифу, возстаетъ съ особою силою противъ тогдашняго распущеннаго духовенства, говоря, что пастыри церкви только „именемъ пастыри, а дѣломъ волцы, только нареченіемъ и образомъ учителя, а произволеніемъ тяжцы мучители, иже малаго ради своего покоя и предатели суть душамъ человѣческимъ, настоящей и маловременной, но грядущей и вѣчной муцѣ“. Этотъ суровый отзывъ о тогдашнихъ пастыряхъ неизвѣстный иллюстрируетъ въ своей челобитной указаніемъ на то, что священники совершаютъ службы „омраченные пьянствомъ“, что они „вскочутъ безобразно въ церковь“ и начинаютъ отправлять церковныя службы безъ соблюденія церковнаго устава и правилъ, стараясь только какъ можно скорѣе кончить службу. Ради этого они никогда не читаютъ въ церкви положенныхъ для народа поучевій, поютъ и читаютъ заразъ въ пять—шесть голосовъ, дѣлая этимъ все богослуженіе непонятнымъ для народа, который поэтому въ церкви ничему не научается и нисколько не назидается. Священники не только не прекращаютъ въ церкви разныхъ безчиній со стороны молящихся, особенно если послѣдніе

1) Эта челобитная, съ очень обстоятельнымъ объясненіемъ, напечатана Н. В. Рождественскимъ въ Чт. общ. ист. и древн. рас. за 1902 г. кн. II, отд. IV, стр. 1—31.

принадлежать къ людямъ знатнымъ и сильнымъ, но и всячески заискивають передъ ними и во всемъ потакають имъ, не заботясь объ ихъ исправленіи, и вообще на свою паству—на ея нравственную распущенность и пороки, не обращаютъ никакого вниманія. И не только бѣлое духовенство, но и монахи, вопреки своимъ иноческимъ обѣщаніямъ и клятвамъ, „любятъ серебро и золото и украшеніе келейное, имѣютъ влагалища исполнена лишнихъ одеждъ, тщатся притяжати большая стяжанія, и тѣмъ желаютъ мірскія любве достигнути“. Они устрояютъ въ обителяхъ пиры на монастырскій счетъ „для великоименитыхъ властей“, даютъ имъ взятки, чтобы получить чрезъ нихъ въ монастырь: игуменство, строительство, келарство и вообще какую либо почетную и доходную монастырскую должность. И вотъ такія монастырскія власти, пріемши власть цѣною гиблющаго имѣнія, къ подвластнымъ звѣрообразни являются сурови и мстивитомители, и святыхъ обителей грабители“; сами же они, окруженные родственниками и приспѣшниками, обыкновенно ведутъ пьяную, разгульную и развратную жизнь. Не оставилъ безъ обличенія неизвѣстный и высшихъ церковныхъ іерарховъ. Архіереи, заявляетъ онъ, сами занимая іераршія каѳедры неподготовленными, неискушенными предварительно иночески подвижническою жизнію, не стараются исправить указанныя вопіющія недостатки въ иноческой монастырской жизни. Въ виду этого челобитчикъ умоляетъ патріарха, косвенно дѣлая и ему упрекъ въ нерадѣніи: „подвигнися, пишетъ онъ, о церквахъ Божіихъ и о святыхъ и честныхъ монастырѣхъ, пріими, государь, ревность ученія первопрестольникъ твоихъ великихъ святителей: Петра и Алексѣя и Іоны, ти бо на всяко лѣто области своя по всѣмъ градомъ трудолюбно сами церкви Божіи назирали, како во всей славѣ стоятъ, и монастыри, паче же живущихъ въ нихъ наставниковъ и наставляемыхъ, како безъ смущенія и страха пребываютъ. Исправи, государь хромое, да не како до конца совратится, но да исцѣлѣетъ. Не трудно бо тебѣ, государь, шествовати, путь воздаяніемъ спасенія мзды посыпана“.

Въ 1651 году иконописецъ Григорій подалъ государю челобитную, въ которой онъ жалуется на порочную и во всѣхъ отношеніяхъ очень распущенную жизнь духовенства города Вязьмы, служащую соблазномъ для прихожанъ, на разныя

народныя игрища „мерзкіе“, которыя „бываютъ въ началѣ отъ Рождества Христова и до Богоявленія всенощныя, на коихъ святыхъ нарицають, и монастыри дѣлають, и архимандрита, и келаря и старцовъ нарицають, тамъ же и женокъ и дѣвокъ много ходять, и тамо дѣвицы дѣвство діаволу отдають“. Другое игрище бываетъ въ Троицынъ день, когда „загородъ на курганя ходять и неподобное творять“. Третье игрище—отъ Петрова до Ильина дня, когда „на реляхъ вѣшаются и накрутящихъ крутятся, и многихъ діаволъ беретъ, и деньги тыхъ благословляють при церкви погребати“. Наконецъ было еще игрище ночью подъ рождество Іоанна Предтечи, когда „всю ночь бѣсятся, бочки дегтярныя зажигають и съ горъ катають и, вѣники зажегши, скачуть“. И такъ какъ „и поинымъ городамъ такожде много неисправленія“, то челобитчикъ рекомендуетъ государю, „таковаго бы человѣка изыскати на исправленіе поинныхъ городахъ, еже не своего искати, но Божія, и не на лица зрѣти, и посуловъ бы не брати“ т. е. онъ рекомендуетъ государю назначить отъ себя особое лицо, честное и неподкупное, и поручить ему специально заняться уничтоженіемъ въ городахъ тѣхъ беспорядковъ, безчиній и грубыхъ народныхъ языческихъ и кощунственныхъ игрищъ, на которыя указалъ челобитчикъ ¹⁾.

Кромѣ патріарховъ и государя челобитныя, по поводу разныхъ церковныхъ нестроений, нравственной распущенности духовенства и народа, подавались нѣкоторыми частными лицами и разнымъ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ. Такъ суздальскому архіепископу Серапіону (поставленъ въ архіереи 5-го окт. 1634 г., умеръ въ 1653 г.) нѣкто, называющій себя Агаѳоникомъ, подалъ особую очень обширную челобитную, въ которой подробно доказываетъ необходимость введенія въ церковныхъ службахъ единогласія, указываетъ и разъясняетъ незаконность практиковавшагося тогда многогласія, его вредъ и пагубность для молящихся. Тому же архіепископу Серапіону дѣлались заявленія о разныхъ церковныхъ не порядкахъ въ его епархіи, о нравственной распущенности духовенства и пасомыхъ и т. под.

¹⁾ Челобитныя: неизвѣстнаго и иконописца Григорія напечатаны въ приложеніи нашей книги: *Патр. Никонъ*.

Помимо челобитенъ встрѣчаются еще въ рукописныхъ сборникахъ и особыя статьи съ обличеніемъ тѣхъ или другихъ частичныхъ церковныхъ непорядковъ и уклоненій отъ церковнаго устава и правилъ. Такова, на примѣръ, статья о поклонахъ въ великій постъ, въ которой авторъ заявляетъ, что „въ нынѣшнее настоящее время отъ нѣкихъ іереовъ, иже страха Божія въ себѣ не имутъ, презираеми бяху и мнози поклоновъ не творятъ въ церкви во святой великій постъ, якоже уставъ повелѣваетъ, ово убо лѣности ради и небреженія, ово же безстрашія ради и нечаянія будущаго страшнаго суда и вѣчныхъ мукъ, и не хотяще разумѣти, яко сіи земніи поклони повсюду всѣмъ вообще—православнымъ инокомъ и мірскимъ—преданы отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, яко да никакоже сіи презираеми бывають во святой сій великій постъ, но да и паче подвигнемся, еже исправити сіе святыхъ отецъ преданіе, сирѣчь колѣнное преклоненіе, яко же уставъ повелѣваетъ, а не разрушити и вмѣсто свѣта тьму возлюбити: проклято бо сіе, съ еретики отвержено, еже не творити поклоновъ до земли въ молитвахъ нашихъ къ Богу въ церкви во уреченныя дни“. Затѣмъ авторъ старается доказать всю великость нечестія—не творить поклоны, соотвѣтствіе послѣднихъ со всѣмъ церковнымъ преданіемъ и правилами, отрицаніе поклоновъ называетъ „нечестіемъ и ересью“, и такъ какъ, по его заявленію, „во многихъ вкоренися таковое нечестіе и ересь“, то онъ и дѣлаетъ далѣе выписки изъ церковнаго устава, показывающія: когда, сколько и въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ дѣлать поклоны во время разныхъ церковныхъ службъ ¹⁾).

Такимъ образомъ частныя лица, или коллегіально—какъ нижегородскіе священники, или въ одиночку, своими челобитными и литературными обличеніями и разъясненіями, вскрывали предъ высшею духовною и свѣтскою властію различныя церковныя нестроенія, царившіе въ обществѣ и среди самаго духовенства пороки и недостатки, и призывали на борьбу съ ними правительство. Церковная власть, съ своей стороны, принимала во вниманіе заявленія челобитчиковъ и издавала иногда поэтому поводъ особыя распоряженія. Такъ, по поводу челобитной нижегородскихъ священниковъ патрі-

¹⁾ Рук. импер. публ. библ. изъ собранія гр. Толстого № 258, л. л. 11—120.

архъ Іоасафъ, въ 1636 году 14 августа, издалъ извѣстную память тіуну Манойлову и поповскому старостѣ, никольскому попу Панкратію, о прекращеніи въ московскихъ церквахъ разнаго рода безчинствъ и церковныхъ непорядковъ, которыя, очевидно, во всей силѣ существовали не только въ Нижнемъ Новгородѣ, но и въ самой Москвѣ, а также и въ другихъ городахъ. Память патріарха Іоасафа тіуну Манойлову имѣла значенія не для одной Москвы, но была разослана, повидимому, ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ. По крайней мѣрѣ въ 1642 году 30 мая послана была: „показу великаго господина преосвященнаго Серапіона, архіепископа суздальскаго и торускаго, *память* въ Суздале городе и по всѣмъ городамъ нашия архіепископы и протопопомъ и священникомъ и діакономъ“, которая является почти буквальнымъ воспроизведеніемъ памяти патріарха Іоасафа, только съ присоединеніемъ къ ней и многого своего, вызваннаго чисто мѣстными условіями. Память, или точнѣе, окружное посланіе къ духовенству и народу суздальскаго архіепископа Серапіона, бывшее доселѣ неизвѣстнымъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень любопытно, какъ памятникъ стремленія духовныхъ властей упорядочить и улучшить мѣстную епархіальную жизнь.

Память архіепископа Серапіона 1642 года начинается тѣми же словами, какъ и память патріарха Іоасафа, только съ измѣненіемъ названія рассылающаго ее лица и названія города, куда она адресована. „Вѣдомо убо намъ архіепископу, пишетъ Серапіонъ, отъ многихъ извѣстися, что въ Суздаль и по всѣмъ городамъ нашея архіепископы, въ соборныхъ и приходскихъ святыхъ Божіихъ церквахъ чинятца мятежи и соблазнъ и нарушеніе святыхъ нашея православныя христіанскія непорочныя вѣры, что въ святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло поскору пѣніе Божіе, не по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: говорятъ въ голосовъ пять и шесть и больши, совсякимъ небреженіемъ“ и т. д.—воспроизводится вся память патріарха Іоасафа тіуну Манойлову 1636 года 1).

1) Впрочемъ въ суздальской памяти встрѣчаются и нѣкоторыя замѣненія по сравненію съ московской, хата и неособенно значительныя. Онѣ касаются прежде всего нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, неимѣющихъ значенія и происшедшихъ вѣроятно отъ переписчиковъ. Но кромѣ этихъ случайныхъ измѣненій въ отдѣльныхъ словахъ, въ суздальской памяти